

Глава 40

После двенадцати лет Шэн Янь редко спал в одной комнате с Сун Хэмянем, поэтому сейчас он заметно нервничал. Юноша израсходовал едва ли не половину флакона геля для душа, вымывшись с особой тщательностью, и даже уложил волосы, прежде чем после долгих раздумий перед зеркалом наконец решился постучать в дверь.

— Входи.

Сглотнув и до боли прикусив кончик языка, чтобы унять дрожь в руках, он переступил порог спальни Сун Хэмяня.

Сереброволосый шеф уже закончил водные процедуры. Кончики его волос еще хранили влагу, а несколько прядей, заправленных за уши, придавали его лицу непривычную мягкость. На нем была пижама, купленная Шэн Янем, — того же фасона, что и у самого юноши, но другого цвета. На молочно-белой ткани красовались принты с кошачьими мордочками, что делало облик грозного шефа Альянса бесконечно далеким от его привычного рабочего образа.

Шэн Янь коснулся края своей черной пижамы с изображением щенков, и в его душе шевельнулось странное чувство удовлетворения. Ему нравилось одевать Сун Хэмяня так, чтобы они составляли пару; чтобы любой, кто их увидит, сразу понял — их связывают не просто формальные отношения.

Словно они были парой, живущей под одной крышей.

Шэн Янь постарался придать лицу максимально естественное выражение и неспешно подошел к кровати, забираясь под одеяло.

Сун Хэмянь на мгновение оторвался от документов в своих руках и, изогнув бровь, бросил на него короткий взгляд:

— Ты что, решил искупаться в чане с гелем для душа?

Шэн Янь осекся.

На то, что Сун Хэмянь разглядит его тайные помыслы, рассчитывать не приходилось. По крайней мере, в делах сердечных тот был непроходимо слеп.

— Просто случайно выдавил чуть больше обычного, — сквозь зубы процедил юноша.

Сун Хэмянь не стал больше подтрунивать над ним. Откинувшись на спинку кровати, он спросил:

— Свет не мешает тебе уснуть? У меня еще остались незаконченные дела.

Шэн Янь нахмурился:

— Уже одиннадцать.

— Тогда я включу настольную лампу.

Сказав это, шеф потянулся в сторону, чтобы выключить основной свет, но Шэн Янь внезапно вскочил и перехватил его руку.

В следующую секунду они оказались в крайне неловком положении. Шэн Янь прижался к Сун Хэмяню почти вплотную, обхватив его руку и накрыв ладонью тыльную сторону кисти шефа. Под одеялом их бедра соприкоснулись, и сквозь тонкую ткань домашней одежды мгновенно передалось тепло тел, рождая волну душевного жара. Расстояние было настолько малым, что Сун Хэмянь отчетливо ощущал гулкий, мощный ритм сердца юноши.

Он поднял глаза на воспитанника:

— Ты что творишь?

От этого движения лоб Сун Хэмяня коснулся губ Шэн Яня. Шеф даже не заметил этого мимолетного контакта, в то время как сердце восемнадцатилетнего юноши зашло в бешеном танце.

Кончики ушей Шэн Яня мгновенно вспыхнули. С такого расстояния он мог пересчитать каждую ресницу Сун Хэмяня. Юноша с трудом сглотнул, чувствуя сухость в горле:

— Я хотел сказать... уже одиннадцать, тебе пора спать.

— Хватит работать.

«Как же вкусно он пахнет...»

Взгляд Шэн Яня стал блуждающим. Он сделал неглубокий вдох: аромат шампуня вперемешку с едва уловимым, застарелым цветочным запахом, исходящим от кожи шефа, настойчиво дурманил рассудок.

В то же время Сун Хэмянь отстранился и невозмутимо заметил:

— Судя по запаху, ты выдавил «чуть больше» едва ли не на целый флакон.

Шэн Янь замер.

Он резко щелкнул выключателем, погружая комнату во тьму, и поспешно нырнул обратно под одеяло.

Тьма окутала спальню, и Шэн Янь во все глаза уставился на расплывчатый силуэт спины Сун Хэмяня. Сон не шел к нему. Сейчас он уже не мог, как в детстве, просто уткнуться носом в плечо шефа и мгновенно провалиться в забытье.

Причина была в нем самом.

В его глазах Сун Хэмянь превратился из снежного эльфа в приемного отца, а затем — в нечто запретное, о чем страшно было даже помыслить.

Шэн Янь кончиками пальцев едва коснулся прядей его волос. Это мимолетное движение отозвалось в его душе, словно брошенный в тихую гладь озера камень, расходясь кругами потаенного трепета.

Раньше он всегда думал: «Нужно подождать». Подождать, пока исчезнет последняя рябь, и тогда их отношения с Сун Хэмянем станут нормальными, как у отца с сыном.

Но время шло, и теперь, оглядываясь назад, он с ужасом осознал: даже если на поверхности царил полный штиль, дно этого озера было усыпано камнями чувств, которые давили на него, не давая вздохнуть.

Это были улики его вечного падения, неоспоримые доказательства того, что он никогда не сможет перестать любить Сун Хэмяня.

— Не спится? — внезапно спросил лежащий рядом человек.

Шэн Янь вздрогнул и резко отдернул руку.

Сун Хэмянь перевернулся на бок, лицом к нему:

— Непривычно?

— Нет, я просто... — он задержал дыхание, выдавливая из себя слова, — просто задумался.

Сун Хэмянь на мгновение забыл, что мальчик вырос и уже не был тем ребенком, который до смерти пугался при виде вышедших из-под контроля инородных видов. Он по привычке решил, что Шэн Янь, как и раньше, не может уснуть после увиденных сегодня смертей.

Это был ребенок, которого он вырастил сам, поэтому он невольно смотрел на ситуацию с высоты прожитых лет. Ему пришло в голову, что юноша может испытывать душевное смятение из-за того, что сегодня ему пришлось целиться в живого человека. Поступая так же, как и много лет назад, шеф протянул руку и притянул его к себе.

— Так лучше?

— Теперь спокойнее?

Сердце Шэн Яня едва не выскочило из груди. Он больше не был малышом: его рост давно перевалил за метр восемьдесят, почти достигнув планки в метр девяносто. Из-за этого жеста он не уткнулся лбом в грудь шефа, а буквально зарылся лицом в его шею.

Кончик носа коснулся нежной кожи, подбородок уперся в ключицу, и он даже чувствовал, как пульс Сун Хэмяня мерно ударяет по его веку.

Слишком близко. Недопустимо близко.

Шэн Янь чувствовал, как его сознание расколосось надвое. Одна часть твердила, что Сун Хэмянь просто заботится о нем как старший, и пользоваться этим — подло. Другая, темная часть, злорадно нашептывала: «Ну и что? Пусть это жадность, пусть это грех — кто вообще хочет быть благородным?»

Темная сторона одержала верх, мгновенно захлестнув разум. В конце концов, он и так уже был виноват перед ним, так что одной виной больше, одной меньше — какая разница. Шэн Янь с притворным спокойствием пододвинулся ближе и глухо пробормотал:

— Да... так намного лучше.

Сун Хэмянь, не заподозрив неладного, пару раз погладил юношу по голове:

— Спи.

Сяо Цзю приоткрыла электронный глаз, наблюдая за ними. Ей показалось, что происходит нечто странное.

Но потом она вспомнила сюжет оригинала: там приемный сын Главного героя-гуна тоже постоянно мешал свиданиям главных героев. Вероятно, это была просто детская ревность к близкому человеку.

«Ничего особенного, всё в рамках нормы. В конце концов, какие могут быть сюрпризы в отношениях отца и сына?» — подумал золотистый комочек и со спокойной душой отключился.

И шеф Сун, и Шэн Янь принадлежали к тому типу людей, что спят спокойно, не ворочаясь всю ночь напролет. Когда Сун Хэмянь открыл глаза, он обнаружил, что Шэн Янь всё еще лежит в его объятиях, закинув руку ему на талию.

Шеф хотел было осторожно отстраниться, чтобы не опоздать на службу, но стоило ему едва шевельнуть ногой, как он осознал одну крайне неловкую вещь.

Его колено...

Уперлось в нечто, во что упираться явно не следовало.

— ...

Несмотря на то, что шеф Сун мог в одиночку сокрушить легионы инородных видов, перед подобной ситуацией он оказался совершенно безоружен.

«Пусть это и естественная физиология, но если Шэн Янь сейчас проснется, будет ужасно неловко».

Сун Хэмянь зажмурился, в очередной раз напоминая себе: «Нельзя, просто нельзя больше считать Шэн Яня ребенком».

Он совсем не маленький.

Шеф лежал неподвижно, наблюдая, как за окном становится всё светлее. Шэн Янь не подавал признаков пробуждения, но Сун Хэмянь понимал — если он не встанет сейчас, то точно опоздает.

Он решил действовать молниеносно: вскочить, пока юноша спит, и сделать вид, что ничего не произошло. Однако стоило ему шевельнуться, как «спящий» до этого момента Шэн Янь открыл глаза, и их взгляды встретились.

Сун Хэмянь замер.

Осознав ситуацию, Шэн Янь мгновенно оцепенел. Остатки сна как рукой сняло, и он застыл, боясь пошевелиться.

В комнате повисла удушающая тишина.

Сун Хэмянь всё еще чувствовал коленкой то самое «неописуемое», и это лишало его возможности сдвинуться с места.

Спустя вечность шеф решил, что должен исполнить долг старшего и просветить юношу. Он откашлялся, стараясь придать голосу максимально мягкий тон:

— Ты... ты не пугайся.

— Это... это нормальная физиологическая реакция.

Шэн Янь резко отвернулся и уткнулся лицом в подушку.

Глядя на него, Сун Хэмянь всерьез испугался, что этот случай нанесет парню психологическую травму. Тогда он точно станет виновником его будущих проблем.

Он добавил:

— Правда, в этом нет ничего страшного.

— Это совершенно естественно.

Шэн Янь молчал, зарываясь в подушку еще глубже.

— Шэн Янь, ты...

— Сун Хэмянь.

Юноша выглянул из-под подушки. У него было монолицо с характерным разрезом глаз и чуть приподнятыми уголками — в обычном состоянии такой взгляд казался холодным и даже пугающим. Но сейчас края его глаз покраснели, а густые брови были жалобно нахмурены, отчего он выглядел совершенно беззащитным и невинным — совсем на свой возраст.

Он тихо спросил:

— Что мне делать?

— Я не умею.

Сун Хэмянь поперхнулся словами. Что он должен был на это ответить?

— Ну... — лицо его окаменело. Внутри бушевал шторм, но внешне он не выказал ни тени смущения. Лишь спустя долгое время он смог выдавить: — Не волнуйся.

— Просто... подожди немного, и всё пройдет.

Шэн Янь смотрел на него преданными глазами:

— Мне плохо, Сун Хэмянь.

— ...

Кончики пальцев Сун Хэмяня дрогнули. Он медленно поднял взгляд на юношу и спросил тихим голосом:

— Тебе правда так плохо?

— И ты действительно не знаешь, что делать?

Шэн Янь, не отрываясь, смотрел ему в лицо и глухо ответил:

— Да.

— Я не умею, Сун Хэмянь.

— Так что мне делать? — спросил он с самым искренним видом.

— Ты уверен?

Шэн Янь кивнул.

Сун Хэмянь молча поднялся с кровати и направился напрямиком в ванную. Он включил воду, наполняя ванну, и намеренно не добавил ни капли теплой воды.

— Иди сюда, — он кивнул Шэн Яню на дверь. — Искупайся.

А что он еще мог сделать? Не помогать же ему собственноручно.

Сам он этого не хотел, и был уверен, что Шэн Янь тоже будет против.

Глядя на ванну, от которой не исходило ни малейшего намека на пар, Шэн Янь почувствовал, как его лицо едва не перекосило.

— Я...

— Выйдешь, когда всё пройдет, — отрезал Сун Хэмянь и, подтолкнув юношу в ванную, заботливо прикрыл за ним дверь.

Выйдя в гостиную, он про себя подумал: «Как хорошо, что я мужчина. С воспитанием Шэн Яня нет лишних сложностей, он меня не стесняется, и о некоторых вещах мы можем говорить открыто».

«Со временем, когда у него появится любимая девушка, он во всем разберется сам». Мысли шефа потекли дальше: как опекун Шэн Яня, он уже сейчас должен начать откладывать деньги на достойный выкуп за невесту.

Размышления о всякой чепухе помогли ему успокоиться. Тем не менее, этот инцидент изрядно измотал Сун Хэмяня, и он всерьез задумался — не слишком ли мало внимания он уделял половому воспитанию юноши?

Докатились — взрослый мужчина заявляет «я не умею».

Преисполнившись решимости исправить упущение, шеф принялся изучать в сети, как другие родители обучают детей подобным вещам. Набравшись знаний, он отправил Шэн Яню сразу полтора десятка ссылок и файлов.

Шэн Янь, вышедший из ванной окутанный облаком ледяного воздуха, услышал непрекращающиеся уведомления. Он взял телефон и увидел следующее:

[Хэмянь]: [Половое воспитание — это не стихийное бедствие, невежество — вот истинная беда]

[Хэмянь]: [50 фактов о физиологии подростков]

[Хэмянь]: [Документ Word]

[Хэмянь]: [Презентация PowerPoint]

Список сообщений казался бесконечным.

Шэн Янь застыл.

Он действительно поверил, что тот «не умеет».

<http://bllate.org/book/16112/1589312>